
СИБИРСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ (по результатам контент-анализа томских СМИ)

А.В. Бочаров

Кафедра истории Древнего мира, Средних веков и методологии истории
Томский государственный университет
пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050,

В статье предложена модель изучения сибирской региональной идентичности в контексте исторического сознания, а также результаты практического применения этой модели в рамках контент-аналитического исследования материалов томских средств массовой информации. С помощью методических процедур контент-анализа автор показал, как в региональных средствах массовой информации через апелляции к историческому сознанию формируется и проявляется региональная идентичность в разных сферах жизни общества.

Ключевые слова: региональная идентичность, историческое сознание, история Сибири, контент-анализ, средства массовой информации.

Общеизвестно, что концептуально-понятийный аппарат современного изучения идентичности был разработан в психологической науке. Поэтому методологически правомерной и эвристически продуктивной будет попытка использовать некоторые теории и типологии психосоциальной личности для изучения особенностей региональной идентичности. Важнейший аспект в определении психосоциальной идентичности—чувство непрерывности целей и памяти у субъекта, непрерывность и постоянство самосознания в течение различных фаз и состояний его жизни [2. С. 14—20]. Это темпоральное, или, пользуясь выражением Ю. Хабермаса, «вертикальное измерение идентичности» [6], очевидно сопряжено и взаимодействует со всеми другими видами идентичности, поскольку связано с историческим сознанием личности и обращено к прошлому жизненному опыту человека.

Чувствуя свою сопричастность к некоторому локальному сообществу, человек переносит на себя и/или свою социальную микрогруппу прошлые, настоящие, потенциальные будущие и даже вымышленные достижения и достоинства региона, в котором проходит его жизнь. Подобный механизм конституирования и институционализации региональной идентичности актуализируется при интервьюировании местными средствами массовой информации (СМИ) жителей регионов и при сравнении своего региона с другими на основе информации из СМИ. Все эти коммуникативные ситуации с точки зрения психосоциальных типологий идентичности можно интерпретировать как механизмы сопряжения вертикальной идентичности (проявляется связь времен), горизонтальной идентичности (производится соотнесение регионов) и виртуальной социальной идентичности (связывание желаемого, достигнутого, вымышленного и реального) [4. С. 12].

При постановке задачи изучения на основе материалов СМИ какого-либо феномена общественного сознания всегда возникает закономерный вопрос о пространственно-временных и издательско-тематических ограничениях выборки. В нашем исследовании исходным было предположение, что правомерен выбор для

изучения региональной идентичности материалов СМИ, опубликованных накануне крупного исторического события. Именно накануне всеми ожидаемых событий СМИ наиболее насыщены конструктами массового сознания и дискурсивными практиками доминирующего информационного поля. Последним таким событием в истории Томска стал российско-германский саммит и встреча в Томске российского президента и немецкого канцлера весной 2006 г. Накануне саммита (в марте 2006 г.) активизировалась и обострилась рефлексия жителей региона по поводу его достоинств и недостатков, исторического наследия и перспектив будущего. Эта рефлексия в связи с подготовкой к встрече высоких гостей проявлялась во всех сферах (от коммунальной до научной). Тематика и проблематика, связанная с региональной самоидентификацией, освещалась особенно широко. Таким образом, полный массив всех сообщений СМИ за март 2006 г. может послужить вполне репрезентативной выборкой для изучения предмета исследования — особенностей региональной идентичности жителей Томска.

С помощью созданной автором компьютерной контент-аналитической системы авторубрикации [1. С. 131—135] было обработано 4278 сообщений томских СМИ (из 22 газет, 11 телеканалов и 8 радиоканалов с местным вещанием). В 399 сообщениях из генеральной совокупности была обнаружена тематика исторической памяти и обращения к историческому прошлому региона или страны (реже — к прошлому других стран). Далее в сформированной на первой ступени отбора выборке путем сортировки в авторубрикаторе вычленились отдельные подвыборки со значительным (более 30%) уровнем доминирования отдельных тематик, соответствующих разным сферам жизни. Затем был проведен контент-анализ выделенных подвыборок. Акцент был сделан на выявлении того, как жителями региона понимается связь прошлого с современностью и будущим. Региональные явления и объекты, с которыми связаны эти трактовки, не всегда можно определять как «места памяти», по теории П. Нора [3]. Однако включение чего-либо в дискурс СМИ в контексте исторической памяти можно определить в качестве так называемых «пиков ретроспективной интерпретации»: согласно Ю. Хабермасу, единство истории жизни (в нашем случае региональной) определяется именно посредством таких пиков («Aufstocken retrospektiver Deutungen») [5. С. 193]. Ниже представлены результаты контент-анализа по блокам, соответствующим различным сферам региональной жизни. Рассмотрены не все сферы жизни, а только те, в которых намечена тема исторической памяти.

Блок «Федеральные власти, правительство, Госдума РФ»: центральные власти в контексте исторической памяти в региональных СМИ Томска упоминались либо наряду с крупными историческими фигурами (правителями XX в.) и по поводу юбилейных дат, либо в связи с посещением столичными делегациями исторических памятников и музеев Томска. В первом случае региональная идентичность не задействуется, речь может идти только о воспроизводстве общероссийской идентичности. Во втором случае региональная идентичность остается в рамках краеведения, с туристическим уклоном. «У нас тоже есть своя маленькая история, которую не стыдно показать гостям» — такова общая интенция подобных сообщений.

Блок «Областная администрация и Городская дума»: чаще всего апелляции к областной администрации связаны с вопросами сохранения разного рода «исторического наследия» (архивы, старинные здания, памятники, исторически значимые территории). При этом превалирует посыл «утрачивая свое прошлое, мы теряем самоуважение и уважение других». Если же историческая тематика исходит от представителей администрации, то они могут отсылками к прошлому обосновывать правильность, необходимость своих действий, планы на будущее или объяснять ситуацию в регионе. Идентификационную интенцию в подобных случаях можно интерпретировать примерно так: «Ничто не ново, все повторяется, причины и образцы решения сегодняшних проблем находятся в прошлом».

Блок «Областная дума»: думская парламентская тематика в историческом контексте затрагивается в контексте проведения аналогий с деятельностью российских законодательных органов и логикой избирательного процесса в начале XX в., с деятельностью томских депутатов прошлого. Основная идея здесь: «Наша региональная Дума готова быть достойной лучших традиций парламентаризма». Кроме того, историческая память как идентификационный механизм задействуется в статьях, посвященных депутатам нынешней Думы, когда упоминается их причастность достижениям региона в советское время (крупные стройки), как бы имеется в виду, что «все лучшее, что было в регионе в прошлом, сосредотачивается в Думе, а это обеспечивает лучшее будущее».

Блок «Муниципалитет и мэрия»: местная власть в томских СМИ обычно упоминается в связи с переименованием улиц с советско-революционной символикой, созданием новых памятников, посвященных Великой Отечественной войне, коммунальными проблемами прошлых десятилетий или прошлого века (сильные морозы, наводнения и т.п.). Региональная идентичность томичей при этом отражает общесибирскую идентичность, проявляющуюся в отождествления образа Сибири исключительно с ее природно-климатическими, «суровыми» условиями жизни.

Блок «Торговля, сфера обслуживания»: здесь исторические сопоставления и соотнесения не заходят в прошлое дальше 1990-х — конца 1980-х гг. — сравнивается ситуация тогда и сейчас, современные региональные бизнесмены позиционируются как «выходцы из девяностых». Основная идея статей: «регион с тех пор изменился к лучшему». Сюда примыкает **блок «Производство, промышленность»:** идентичность региональных производителей формируется через осознание исторической связи местных предпринимателей с купцами и промышленниками периода царской России, с выдающимися местными инженерами с конца XIX по конец XX вв. Вполне очевидно прослеживается убеждение, что «сибирские промышленники и предприниматели всегда были опорой российской нации, особенно в трудные времена».

Блок «Банковский бизнес, акционирование, страхование»: в рамках данной темы историческая память в региональных СМИ задействуется очень редко, как правило, в связи со спонсорскими взносами банков в строительство и реконструкцию исторических памятников или в празднования исторических юбилеев. Общая идея здесь, наверное, такова: «Историческая память требует денежной поддержки — региональные финансисты иногда готовы ее оказать, хотя и не обяза-

ны делать это». Вполне аналогична ситуация с блоком **«Бюджетные финансы, налоги»**, хотя идея здесь совершенно иная: «историческая память требует денег, но чиновники часто не готовы их дать, хотя и обязаны».

Блок «Нефть, газ уголь, топливо, полезные ископаемые»: идентичность населения регионов, богатых природными ресурсами, часто воплощается и в ассоциациях с каким-либо добываемым сырьем. Для некоторых регионов Сибири это уголь, для Томска — безусловно, нефть и в меньшей степени (по частоте упоминаний в СМИ) природный газ. В 2006 г. были предприняты попытки сделать Томскую область регионом добычи железной руды, но металлы пока еще остаются потенциальным виртуальным идентификационным образом. Впрочем, добыча нефти в Томской области имеет сравнительно недавнюю историю, нефть не всегда была «брендом» региона — это скорее вновь приобретенная идентичность. Перипетии геологической разведки и нефте-газодобычи в советское время напрямую связываются с историей развития региона.

Блок «Атомная энергетика» имеет не вполне однозначные ассоциации в СМИ в связи с катастрофами в Чернобыле в 1986 г. и в Томске в 1993. Эти «метки» памяти присутствуют почти во всех сообщениях по тематике атомной энергетике. Формируемая здесь региональная идентичность — всегда с негативной коннотацией, связанной с радиофобией и нежеланием превращать регионы Сибири в кладбище радиоактивных отходов. Несмотря на все попытки профессиональных атомщиков создать в СМИ позитивный образ модернизированной атомной энергетике, доминирующим в медийном дискурсе остается обобщенное метафорическое отрицание «Сибирь — не помойка, сибиряки — не подопытные крысы».

Блок «Сельское хозяйство и село» встраивается в историческую память через историю сельской местности, воспоминания о раскулачивании и ссылках раскулаченных в Сибирь. В региональных СМИ рассказывается о сохранении местными краеведами-энтузиастами памяти обо всех репрессированных в 1930-е гг., упоминается вклад жителей сел в победу в Великой Отечественной войне. Доминирующая интенция здесь такова: «Сибирское село — место несправедливых страданий в прошлом и необратимой деградации в настоящем».

Блок «Экология и природа». В любом регионе с большими территориями обязательно существуют уникальные природные памятники в экологически уязвимой ситуации. Образы этих природных объектов (например, васюганские болота или таежные леса) всегда помещаются в контекст и риторику общепланетарной экологии и необходимости ее охраны. Исходя из этого, можно интерпретировать экологическую тематику в СМИ как преломление через региональную идентичность особого типа идентичности, названного в психологии «самокатегоризацией как человеческого существа» [7. С. 77—271]. Этот тип идентичности проявляется в осознании принадлежности к виду людей, к человечеству. Историческая память в региональной экологической тематике реконструируется через воспоминания о природных явлениях, феноменах и состоянии природных объектов в историческом прошлом региона. Основная идея рассуждений здесь такова: «Чистота и красота нашей региональной природы в прошлом должна сохраниться и в настоящем, поскольку это нужно природе всей планеты, это наш общий дом».

Блок «Высшие учебные заведения»: в сообщениях СМИ упоминается работа в томских учебных заведениях выдающихся ученых и изобретателей с мировым именем, связь и преемственность поколений сибирских научных школ, вековая история университетских зданий и учреждений с упором на классичность и «крепкие корни», с подчеркиваем идеи, что «наши университеты — такой же серьезный образовательный ресурс, как столичные и западные университеты». Позиционирование Томска как студенческого города, а Сибири как «региона для молодых», обуславливает значительную долю (около трети) сообщений о студенчестве и вузовской среде материалов с упоминаниями исторических дат и мест памяти. Студенческая жизнь и ее изменения во времени, студенческие движения в отдаленном и недавнем прошлом, воспоминания известных людей Томска о своем студенческом прошлом, участие вузов во всех сферах региональной жизни — все это важные аспекты конструирования региональной идентичности под девизом «Энергия молодости — гарантия наших успехов в прошлом и будущем». Соответственно, по блоку **«Наука»** историческая память задействуется главным образом в связи с годовщинами научно-исследовательских институтов, кафедр, лабораторий, уникальных по каким-либо критериям, которые всегда можно найти к подходящему случаю: каждый научный коллектив в каком-то отношении может считаться первым или единственным на востоке России, в стране в целом или даже в мире. Главная идея при этом: «Наши (местные) ученые были и остаются на переднем краю науки, а наш регион издавна стал хорошей интеллектуальной средой для проявления талантов».

В блоке **«Школы»** декларируется необходимость приобщения школьников к региональной истории через краеведение и разного рода народные промыслы (т.е. формирования вертикального измерения региональной идентичности). В этом же русле упоминаются олимпиады по истории, конкурсы и выставки для школьников, однако речь идет уже об общероссийской, а не региональной идентичности. Специфическая для Сибири тема — упоминание выдающихся школьных и домашних учителей прошлого из числа политических ссыльных (особенно декабристов). Основная скрытая интенция при этом — «Наш регион впитал все лучше в нравственном и образовательном плане».

В блоке **«Спорт»** с очевидной гордостью упоминаются местные победители прошлых олимпиад, спортивные сооружения, построенные много десятилетий назад или уникальные по каким-то критериям, связь судеб выдающихся местных тренеров с историей региона и страны; присутствует и риторика «исторического значения» некоторых популярных в регионе спортивных мероприятий (футбольных, лыжных, шахматных и т.п.). Очень схоже в блоке **«Культурные мероприятия или организации»** задействуется тематика выдающихся представителей старших поколений, семейных традиций, связь поколений через родственные разветвленные связи и воспитание, любовь к малой родине и ее воплощение в произведениях искусства и в материалах периодической печати, издающихся местными сообществами. Подавляющая часть использований метафоры-бренда «Сибирские Афины» приходится именно на сообщения по культурной проблематике. Вопрос «Чем славен Томск?» задается часто и в явной форме. Очевидных идентифика-

ционных интенций здесь больше, чем по остальным блокам, поскольку тема культуры сама по себе предполагает внимание к знакам, символам и образности. Образы местных деятелей культуры описываются в соотнесении со столичными, исходя из таких посылок, как «скромность, несмотря на большой талант» и «мудрость, рождающаяся из близости к природе и удаленности от столичной суеты». Региональная идентичность в контексте исторической памяти связывается с «сибирской стариной» и экзотикой традиционных сибирских народностей. Продуцирование местной культурной «экзотичности», привлекающей туристов и инвесторов, — главный тренд сообщений по данной тематике. По сути, продолжает данную логику рассуждений блок «Религия»: традиционное присутствие в регионе представителей разных религиозных конфессий, а также наличие восстановленных и возвращенных культовых строений, обуславливает восприятие исторического прошлого прихожанами разных церквей. Здесь преобладает интенция на достижение «исторической справедливости» по отношению к религиозным местам памяти, что символически и, по сути, сакрально-иррационально переносит понятие справедливости на региональные власти и население региона.

По блоку «ЖКХ» обращение к региональному историческому прошлому чаще всего связано с описанием крайнего обветшания и деградации всех коммунальных инфраструктур и большинства зданий, построенных в конце XIX — середине XX в.; указывается, как давно (иногда до пятидесяти лет) не производился их капитальный ремонт. Такие устойчивые выражения, как «ветхость хрущевок» и «запущенность памятных мест» встречаются во многих сообщениях в однозначной негативно-пессимистичной тональности.

Блок «Пенсионеры» заслуживает отдельного упоминания, поскольку здесь отчетливо реконструируется историческая память: во всех сообщениях она связывается только с Великой Отечественной войной через использование устойчивого обозначения «защитники Родины и труженики тыла», «ветераны и герои», а также упоминания фашизма и сталинизма. Региональная идентичность при этом растворяется в общенациональной. Основную интенцию здесь можно обозначить как «историческая неизбежность горестной судьбы» («горестная судьба» — распространенный словесный штамп): «Уважаемым старикам регион должен и может предоставить только памятники и цветы, а пенсии и лекарства — задача центральных властей, регион вынужден только сопереживать».

Блок «Транспорт» выделен не случайно: транспортные трудности 1990-х и 2000-х гг. всегда упоминаются как «сложившиеся исторически». Обвинение во всех проблемах современности исторического прошлого — часть национально-российского самосознания, поэтому тему «вечно плохих дорог» можно отнести к национальной негативной идентичности. Совершенно иная ситуация с блоком «Здоровье и медицина», в котором упоминаются старейшие медицинские учреждения, основанные много десятилетий или столетие назад, выдающиеся ученые-медики прошлого с мировыми именами или общероссийским значением, судьбы заслуженных местных врачей. Сравнения с прошлым всегда оказываются не в пользу современности: заболеваемость по всем видам болезней возросла в несколько раз у всех возрастных групп; миф о крепком сибирском здоровье

не дает чувства защищенности, поскольку нынешнее состояние медицины крайне неудовлетворительно и его вряд ли можно нейтрализовать посредством мифотворчества, к которому частично можно отнести и упоминания «модернизации региональной медицины посредством закупок западного оборудования».

Блок «Преступность, судопроизводство, МВД, ФСБ, МЧС» включает в себя сообщения о годовщинах основания различных отделов и служб безопасности и охраны, об установке памятников героям этих служб или служебным символам (например, спецавтомобилям прошлого века). По данной тематике мы имеем дело только с начальным этапом формирования региональных мест памяти. Что же касается истории местного криминального мира и преступности, то здесь истории Сибири была не столь богатой на события и лица, по сравнению с преступностью в центральных регионах, прежде всего, из-за исторически малой концентрации населения. Иная ситуация с **блоком «Армия»**, наполненным рассказами об участии сибиряков вообще и томичей, в частности, в знаменитых военных сражениях прошлого, о военных объектах, имеющих в регионе свою историю (например, подводные лодки). Воины-сибиряки изображаются особо стойкими и отважными во всех сражениях — начиная с войны с Наполеоном в 1812 г. до чеченских кампаний современности. Региональная идентичность по чисто армейской тематике носит исключительно позитивный характер и обретает негативные или диффузные черты в иных тематических контекстах медицины и здоровья, ЖКХ и преступности.

Таким образом, можно констатировать, что в дискурсе сообщений региональных СМИ в описании объектов или событий используются внятные идентификационные лексические маркеры, развивающие осознание у массового читателя своей региональной уникальности и укорененности в истории и позволяющие ему использовать их в разговорах при реконструкции или демонстрации своей региональной идентичности: «У нас в регионе первый в Сибири (за Уралом, в России, в Азии, в мире)...», «Мы единственный город (регион), где...», «У нас уникальный (единственный) в Сибири (за Уралом, в России, в Азии, в мире)...».

С точки зрения сопряженности вертикального и горизонтального измерения идентичности специфика Сибири вообще и Томского региона в частности заключается в преобладании вторичности и несамодостаточности мест памяти по отношению к европейской части страны и столичным событиям. Сибирские и томские выдающиеся деятели — либо ссыльные разных эпох, которые сначала проявили себя в столицах или в европейской жизни, и только потом или вследствие этого оказались в Сибири, либо «самородки» — выходцы из Сибири, которые уехали в столицы и там прославились. Идентичность таких деятелей связана не с Сибирью, или в наименьшей степени с Сибирью (ностальгия, гордость, но на расстоянии).

Современное сибирское интеллектуальное сообщество и СМИ склонны оценивать свой регион по всем сферам жизни, ссылаясь на авторитет столичных или зарубежных экспертов, а не сибиряков или томичей. Отчасти все сказанное можно отнести к любой провинции и периферии, однако для Сибири это наиболее харак-

терные черты, потому что исторически колониальное и придаточно-сырьевое положение до сих пор воспринимается сибиряками как непреодолимое, необратимое и само собой разумеющееся. Поэтому в массовом сознании региона сильна мотивация достичь успеха в столицах или за рубежом и перестать быть сибиряком по месту жительства, о чем свидетельствуют такие лексические маркеры в региональных СМИ: «покорить столицу», «стать востребованным в столице (в Европе, в Америке, на Западе, за рубежом)», «переселиться в центр», «наши (выпускники, бывшие томичи и т.п.) достигли успеха в столице» и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бочаров А.В.* Модель изучения региональных электронных архивов СМИ в контексте соотношения макро- и микроистории // Вестник Томского государственного университета. Серия «История». — 2009. — № 2. — С. 131—135.
- [2] *Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Загоруйко Е.Н.* Идентичность в норме и патологии. — Новосибирск, 2000.
- [3] *Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж.* — М.: Винок; СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999.
- [4] *Goffman E.* Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. — Prentice-Hall, 1963.
- [5] *Habermas J.* Erkenntnis und Interesse. — Frankfurt am Main, 1968.
- [6] *Habermas J.* Identität // Zur Rekonstruktion des historischen Materialismus. — Frankfurt am Main, 1976.
- [7] *Turner J.C.* Social Categorization and the Self-Concept: A Social Cognitive Theory of Group Behavior // *Advances in Group Process. Theory and Research.* Vol. 2. Greenwich, CT: JAI Press, 1985.

SIBERIAN REGIONAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS (Content Analysis of Tomsk Regional Media)

A.V. Bocharov

Department of ancient history, Middle Ages and methodology of history
Tomsk state university
Lenin Str., 36, Tomsk, 634050, Russia

The article presents a model to study the Siberian regional identity in the context of historical consciousness, as well as the results of its practical application in the content analysis of the publications by the Tomsk regional media. On the basis of the content analysis procedures the author demonstrates how, through historical memory, the regional identity is formed and manifested in the regional media in various spheres of society.

Key words: regional identity, historical consciousness, history of Siberia, content analysis, mass media.